

Первую дверь Лин Цзюши проходил вместе с Жуань Ланьчжу — можно сказать, по блату, пристроившись к члену Черного Обсидиана по имени Ли Жань. В конце концов, на тот момент Лин Цзюши еще не соответствовал условиям для входа.

Это место отличалось от Линцзин — игры, в которую он играл раньше. Здесь это называли Миром Калейдоскопа. Калейдоскоп мог помочь выжить тем, кто стоял на пороге смерти, — нужно было лишь пройти двенадцать дверей.

— И вправду совсем другое, — тихо пробормотал Лин Цзюши. — Даже если это параллельный мир, выходит, события здесь развиваются иначе.

— Шире смотри на вещи, Лин Цзюши, — прошептал он сам себе.

— О чем ты говоришь, Лин Лин?

— О, ни о чем.

...

Вскоре Лин Цзюши, стряхнув с себя остатки воспоминаний, зашагал по проселочной дороге. Окружающий пейзаж показался ему смутно знакомым, и на душе стало тоскливо. Он подумал: здесь так похоже на данж Барабан из сестры, интересно, встретится ли ему тут NPC в человеческой коже?

При этой мысли Лин Цзюши невольно улыбнулся. Вспомнились былые времена, когда Жуань Ланьчжу и Сюй Цзинь шли стенка на стенку. Соревновались в актерском мастерстве, в умении притворяться жертвой. Даже в том, кто искуснее проявит слабость! Сюй Цзинь ни разу не одержал победу.

Лин Цзюши стало неловко. В то время Жуань Ланьчжу был ранен, и все внимание Лин Цзюши было приковано к нему, поэтому он не замечал едва уловимых знаков внимания со стороны Сюй Цзиня. Из-за этого позже, в двери с Дзоцу, Жуань Ланьчжу даже ревновал его к особому расположению Стража Дверей! Наверное, он просто переживал, что Лин Цзюши всякий раз рискует жизнью?

...

А теперь пейзаж тот же, но того самого человека рядом нет. Лин Цзюши с грустью предавался воспоминаниям.

— Хрусть... — огромное дерево с грохотом повалилось на землю. Следом Лин Цзюши услышал болезненный стон, а затем наступила тишина.

— Неужели наткнулся на нечисть? В такой глуши полно всяких лесных чудищ, не так ли? Надо быть осторожнее! Не хватало еще погибнуть, так и не найдя нужного человека, — продолжал он бормотать себе под нос.

Все это время, зная, что может отыскать Жуань Ланьчжу в Калейдоскопе, он через Чэнь Фэя собирал информацию об этих мирах. Что тут скажешь: все познается в сравнении! Лин Цзюши всегда считал, что прошлый мир Линцзин был достаточно кровавым и опасным. Теперь он понял, что это были лишь цветочки.

В мире Калейдоскопа действительно водились демоны и призраки. И местные Стражи Дверей были совсем не такими, как в игре: они убивали без предупреждения и с ними невозможно было договориться!

Прошло столько лет, а его страх перед призраками почти не утих. Но любопытство взяло верх.

Лин Цзюши осторожно подошел ближе, желая узнать, кто это.

— Хм? Похоже, не нечисть. Человек. Неужели тоже Проходящий сквозь Двери?

Лежащий на траве человек был в деловом костюме. Лин Цзюши с облегчением выдохнул: главное, не монстр!

— Эй, приятель, ты как?

Он осторожно подошел к тому, кто, казалось, был без сознания, и похлопал его по плечу. В такой глуши нельзя было бросать человека в беде, ведь это был мир мистики.

— Прощу прощения.

Сказав это, Лин Цзюши перевернул его на спину. Его прошибла дрожь, и он замер на месте. Он не мог поверить своим глазам:

— Ланьчжу! Ланьчжу! Жуань Ланьчжу! — он осторожно потряс его за плечо, не смея приложить силу, боясь, что этот человек — лишь мыльный пузырь, который лопнет от малейшего прикосновения.

Неужели это правда? А вдруг это иллюзия, созданная духами? Тревога и смятение переполняли его, не было слов, чтобы описать это состояние. Но он боялся, что это лишь Иллюзорный мир, поэтому осторожно коснулся лица Жуань Ланьчжу, погладил его.

— Теплый! Настоящий! И точно, у него за ухом родинка.

Убедившись, что все приметы совпадают с тем, что врезалось в его память, Лин Цзюши успокоился.

Он подумал про себя: Этот Жуань Ланьчжу просто невероятен! Сказал, что найдет способ, — и действительно нашел! Ему бы судьбы на перекрестке предсказывать.

Напряжение отпустило. Он внимательно вглядывался в черты лица Жуань Ланьчжу. Прошло столько лет, а он ничуть не изменился. Даже две родинки в уголках глаз были точно такими же, как в его воображении. Это был настоящий, живой Жуань Ланьчжу, а не плод его воображения!

Пятьдесят лет — срок немалый. Лин Цзюши думал, что воспоминания о Жуань Ланьчжу уже стерлись.

В прошлый раз, встретившись в Линцзин, он был так счастлив, что не успел как следует рассмотреть его, но теперь у него была возможность изучить каждую черту.

Глаза — даже во сне они выглядели такими кроткими. Лин Цзюши не раз видел Жуань Ланьчжу спящим. В конце концов, в дверях они часто делили одну комнату.

Он вспомнил, как после данжа Дама под дождем услышал от Цяньли, что тот никогда не видел, чтобы Жуань Ланьчжу так рисковал ради кого-то, и Лин Цзюши был единственным.

Тогда Жуань Ланьчжу получил тяжелое ранение от Дамы под дождем, едва выжил. Лин Цзюши дежурил у его кровати и думал: это, должно быть, самое совершенное творение Создателя!

Таким сильным наяву и таким безупречным во сне — он словно был тем самым человеком, что поселился в глубине чужого сердца.

Время шло, небо темнело, но он не замечал этого.

Обретение Жуань Ланьчжу принесло ему душевный покой. Ему не хотелось думать о том, что они находятся в опасном мире за дверью.

Раз Жуань Ланьчжу рядом, разве позволит он случиться чему-то плохому? Сидя рядом и охраняя его покой, Лин Цзюши чувствовал, словно вернулся в прошлое. Теперь он благодарил небеса за встречу с ним.

Если бы не Жуань Ланьчжу, неизвестно, что бы с ним стало. Именно он и все члены Черного Обсидиана согрели его израненное сердце. Это было тем искуплением, которое он искал и к которому стремился все эти пятьдесят лет.

— Как хорошо, что я тебя вижу, — тихо сказал Лин Цзюши. — Как хорошо, что ты пришел за мной.

Он знал, что Жуань Ланьчжу не оказался бы в этом странном пространстве без причины, он пошел на риск только ради того, чтобы найти его.

— Лин Лин... — Жуань Ланьчжу открыл глаза.

Он лежал на пропитанной влагой земле, подстелив куртку Лин Цзюши, и не хотел вставать.

Этот момент казался сном. Он боялся, что стоит ему подняться, как все развеется, словно дым.

Двое людей замерли под лучами уходящего солнца, глядя друг на друга. В этот миг казалось, что даже само солнце остановилось, чтобы дать им насладиться этим мгновением.

Неизвестно, сколько прошло времени.

— Уа-у! Уа-у! — закричала какая-то неведомая птица. Ее крик лишь подчеркнул сгущающиеся сумерки и жуткую атмосферу пустынной местности.

Лин Цзюши слегка смущенно отвел взгляд и протянул правую руку, чтобы помочь Жуань Ланьчжу подняться.

— Ох, уже темнеет, нам пора к остальным, — сказал он.

Жуань Ланьчжу видел, как Лин Цзюши нервничает, боясь, что он исчезнет, поэтому не выпускал его руку.

— Ой! — он поморщился от боли и жалобно произнес: — Лин Лин, я подвернул ногу, так больно! Понесешь меня на спине?

— А? Где? — Лин Цзюши в панике опустился на колени в траву. — Не двигайся!

Он поспешил остановить Жуань Ланьчжу, который пытался встать.

— ...Да не так уж сильно болит, просто легкое растяжение... — увидев, как сильно тот волнуется, Жуань Ланьчжу почувствовал укол совести. — Понеси меня, я отдохну и пройдет, — продолжал он жалобно капризничать. Лин Цзюши никогда не мог устоять перед ним, тем более что и правда очень переживал.

— Помнишь, как в Снежной деревне ты уже носил меня на спине? — лежа на спине Лин

Цзюши, вспоминал Жуань Ланьчжу.

— Как такое забудешь! — сбивчиво ответил Лин Цзюши. — Ты притворился раненым, чтобы обмануть меня! ...Но тогда ты меня спас. — Лин Цзюши вспомнил, как его провели, и усмехнулся.

— А потом ты понес на спине монстра! — начал жаловаться Жуань Ланьчжу. — А меня бросил!

...

Воспоминания всегда прекрасны. Всю дорогу они разговаривали без умолку, словно пытаясь наверстать упущенное за время долгой разлуки.

<http://bllate.org/book/20957/2125255>